Юэ Пэнчэн был высокомерным мужским шовинистом. Он считал, что в его поступке нет ничего плохого.

Даже если он пожертвовал Дин Фу, когда тот находился на грани жизни и смерти, он все равно считал, что поступил правильно. Ведь он подарил Дин Фу тридцать лет роскошной жизни, и она должна была отплатить ему за это.

Когда человек верил в свою правоту, его невозможно было образумить.

Юэ Пэнчэну показалось, что шум, с которым Дин Фу срывалась с места, вызвал у него презрение. Казалось, будто кто-то сидит у него на шее и мочится на него, но он мог лишь молча терпеть это. Он даже не смог сменить одежду, пропитанную мочой, и принял душ, чтобы привести себя в порядок.

Машина подпрыгивала, и голос Дин Фу превратился из криков сопротивления в приятные стоны. Юэ Пэнчэн втянул все в свои уши.

Его эмоции менялись от ярости в начале до черствости в конце.

Время было подобно ножу для забоя свиней. От начала до конца прошло не так уж много времени, но все, что произошло за это время, некоторые люди никогда в жизни больше не испытают.

Это было отчаяние, беспомощное отчаяние и гневное отчаяние.

Янь Цинси увидела, что время почти вышло, и сказала: "Хорошо, время почти вышло. Пора идти. Эта старушка довольно вынослива. Совсем неплохо. Сделайте пару фотографий и сохраните их. В будущем мы сможем позвать ее в любое время, чтобы поиграть".

Юэ Пэнчэн вздрогнул. Слова Янь Цинси снова спровоцировали его.

Одного изнасилования было недостаточно. Они думали о втором, о третьем... даже о фотографировании в обнаженном виде!

Голос сопротивления застрял в горле Юэ Пэнчэна.

Янь Цинси специально пнула Юэ Пэнчэна. "Юэ Пэнчэн, не обвиняй нас в безжалостности. Твоя старушка была совсем не проста, она так веселилась с парнями. Очевидно, что обычно она не была удовлетворена. Посмотри на нее.

Она умоляла их не останавливаться".

"Ты не сможешь справиться с такой шлюхой в одиночку. Даже без нас, ты бы все равно был в два счета. В конце концов... ты не в состоянии удовлетворить ее потребности и не позволяешь ей выходить на охоту за едой? Лучше мы будем делать это у тебя на глазах, чем она будет незаконно изменять у тебя за спиной, не так ли? Мужчины очень не любят, когда их обманывают".

Слова Янь Цинси успокоили Юэ Пэнчэна, и он вышел из состояния гнева.

Он считал, что мужчина не способен защитить свою женщину, и полагался на то, что женщина будет торговать своим телом, чтобы спасти его.

Он никогда бы не признал свою слабость и некомпетентность. Вместо этого он придумывал

оправдание, чтобы замаскировать свою неспособность и направить свой гнев на других людей и другие аспекты.

Юэ Пэнчэн так и поступил, потому что отчетливо помнил голос Дин Фу. Она сказала... не останавливайся.

Она наслаждалась тем, что ее насилуют, она была так счастлива... Юэ Пэнчэн не мог этого вынести.

Янь Цинси удовлетворенно сказал: "Кстати говоря, это нормально, что ты не можешь удовлетворить ее, ведь ты уже стар. У людей в твоем возрасте должны быть плохие почки. Этого достаточно для того, чтобы быть в состоянии напрягаться, не говоря уже о том, чтобы быть хорошим в постели. Упс... разве тебе не нужно поблагодарить нас за то, что мы помогли тебе узнать, какая она красивая женщина?".

"Видя, что она действительно хорошо нам послужила, я отпущу тебя сегодня. Давайте поддерживать связь. Хотя ты мне не нравишься, в постели мы считаемся братьями, так как занимались одной и той же женщиной. Я не лишу тебя жизни".

http://tl.rulate.ru/book/31135/2185514